

«И НАШТЕ ДВА ЖИВОТА ДРУЖНО ДИШАТ»: ЧОВЕК В КАРТИНИТЕ НА ПРИРОДАТА

ХИСАРЯ. ЧОВЕШКИЯТ ДУХ НА ПРИРОДАТА. АРХИТЕКТУРНИ ОБЕКТИ В
ПРИРОДАТА. БЕСЕДА 4

Апарина Светлана, Кобзева Дария, Санктпетербургски държавен университет

Ръководител: Мосинец Анастасия, кандидат на фил. науки, старши преподавател.

Дорогие друзья, сегодня пункт нашего назначения город Хисаря – город, который в течение веков и тысячелетий манил к себе великих людей, предпочитавших его другим мировым курортам для расслабления и вдохновения. Хисаря, располагающийся на южных склонах Средна-горы, в 44 километрах от Пловдива, (Виж Приложение 1) иногда называют болгарским Памуккале из-за горячих минеральных источников, которые с древних времен привлекали людей своими целебными свойствами. В 1897 г. патриарх болгарской литературы Иван Вазов писал:

«Мисля, че тия минерални хисарски води имат голямо бъдеще. Те са цяла благодат за тоя щастлив край... Очаква се от човека, тоест от нас, да уредим умело и оползотворим тия народни богатства» (И. Вазов).

«Я думаю, что у этих хисарских минеральных источников большое будущее. Они настоящая благодать для этого счастливого края... Людям, то есть нам, следует только умело организовать использование этих народных богатств» (И. Вазов).

Эту фразу писателя можно назвать предсказанием – в 1993 г. археологи обнаружили руины древнего бальнеологического комплекса, которые раскрыли историю создания этого поселения.

Первые упоминания Хисари датируются 4-3 вв. до н.э., и его история, главным образом, связана с Римской империей. Удобное местоположение, мягкий климат, флора и фауна, и, конечно же, лечебные горячие источники определили дальнейший интерес римлян к данной территории, на которой издревле проживали фракийские племена. Фракийцы, как и римляне, придавали минеральным источникам особое значение – во время Одрисского царства вокруг них располагались нимфеумы – лечебно-религиозные святилища. В 46 г. римские легионеры захватывают Фракийское царство, и город входит в состав Римской империи. В народе существует красивая легенда, объясняющая появление римлян в этом городе.

Скорбел один римский император, поскольку его любимая жена умирала от неизвестной болезни, и ни целители, ни оракулы не могли найти лекарство от этой болезни. Один старый фракиец проникся горем императора и пришел в его белокаменный дворец, и после того, как он прикоснулся к императрице, она закричала от боли и уснула крепким сном. Фракиец сообщил правителю, что больной могут помочь только горячие источники неподалеку от реки Хеброс. Император хотел отблагодарить старого фракийца, но тот отказался от всех предложенных благ, попросив его лишь жить в мире с его братьями-фракийцами. Произошло чудо: императрица начала купаться в горячих источниках и пить минеральную воду, и здоровье и силы вернулись к ней. Император повелел воздвигнуть там город, называемый Аугусте, где было все для роскошной жизни. Только одного римляне не смогли достичь – мира с фракийцами, но не могли они и нарушить обещание, данное старому знахарю.

В 293 г. поселение получает статус города и становится крупным административным центром. Восстановление города в IV в. после набегов готов

связывают с именем римского императора Диоклециана, в честь которого город получает имя Диоклецианопол. В то время это был третий по величине город после Филиппопола (современный Пловдив) и Берое (Стара Загора). Для защиты от вражеских нападений город был обнесен крепостной стеной, воздвигнутой фракийскими мастерами. Римская крепость в Хисаря – одна из наиболее сохранившихся и оригинальных крепостей на территории Балканского полуострова (Виж Приложение 2 и 3).

Крепость с 44 башнями, которая защищала многие общественные постройки, имела форму почти правильного четырехугольника. Крепостные стены могли достигать 11 метров в высоту, но самой высокой точкой крепости были южные ворота – 13 метров. Войти в античный город можно было с четырех ворот, но до наших дней сохранились лишь остатки западных и южных ворот, получивших название *«Камилите»* (Верблюды) благодаря схожести с двумя одногорбыми верблюдами и являющихся одним из главных символов города (Виж Приложение 4).

Панорама залитой солнцем долины и крепостных ворот «Верблюды» представлена в романе И. Вазова *«Нова земя»* (1896 г.), повествующем о жизни Болгарии в первые годы после освобождения от Османской империи, когда хисарские бани стали главным местом отдыха пловдивской интеллигенции.

В стихотворении *«Два сфинкса»* (1882), написанных значительно раньше вышеупомянутого романа, автор рисует развалины южной порты, сравнивая возвышающиеся скалы с мифическими существами. Сфинксы, как два стража, неподвижно и молча стоят, встречая и провожая посетителей курорта, и напоминая о преданиях и тайнах давно ушедшей эпохи:

*«В полите зелени на Средна гора
два сфинкса недвижни, високо стоят.
От утро до вечер, от мрак до зора
един друг се гледат и вечно мълчат.*

*Главите им мъртви в небето стърчат,
дух някой на вечност от тях ни лети,
кат тъмни преданья те в хаоса бдят,
кат две вкаменени и тайни мечти»* (И. Вазов).

И. Вазова (Виж Приложение 5) всегда привлекала богатая история и таинственность этого удивительного города. Для него Хисаря был не только местом отдыха, но и источником творчества и вдохновения. Здесь он написал 17 стихотворений, большинство из которых вошли в сборник *«Поля и гори»* (Поля и леса) 1884 г. Свои размышления об историческом прошлом И. Вазов раскрывает в стихотворениях *«Хисарските развалини»* (Хисарские развалины), *«Два сфинкса»* и *«Рицар Балафре»* (Рыцарь Балафре).

«Хисарските развалини» (1883) продолжают поэтические размышления И. Вазова *«за ... минали дни»* (об ушедших днях). Он скорбит о потерянной величии и пышности некогда мощной крепости, превратившейся в «скелетов печальных»:

*«От векове бивши скелети печални,
стърчат тия голи стени
и будят в нас мисли и спомени жални
за някакви минали дни...»* (И. Вазов).

Однако, несмотря на горечь потери величия и бездушность мертвых развалин, автор заканчивает стихотворение на позитивной ноте, подчеркивая, что жизнь и радость продолжают:

*«И тук, де е всичко шум, хубост и радост,
вий спите под синия свод:
едни застарели сред толкова младост,
едни мъртви сред толкоз живот!»* (И. Вазов).

Как вы уже заметили, Хисаря – кладезь преданий и легенд, которые пытаются пролить свет на загадочность этого города. В стихотворении *«Рицар Балафре»* (1884) И. Вазов повествует о Богдане (Дан Воеводе), который сражался с рыцарями-крестоносцами, прибывшими в средние века на территорию Средна-горы, которой он владел. Согласно преданию вершина горы носила имя юноши из легенды (Богдан).

*«Аз съм рицар Балафре,
конт и княз на равнината.
— Аз съм цар на планината —
викна Дан-войвода там».* (И. Вазов).

Другие стихотворения сборника *«Поля и горы»*, написанные во время пребывания И. Вазова в Хисари, передают чувство восторга удивительными ландшафтами города. Вдохновенный певец болгарской природы, он рисует захватывающие панорамы, открывающиеся с древней хисарской крепости, в стихотворении *«Отечество любезно, как хубаво си ти!»* (1882). Оно – гимн красоте болгарской природы – горы, нивы, долины, сады и цветы:

*«Отечество любезно, как хубаво си ти!
Как чудно се синее небето ти безкрайно!
Как твоите картини меняват се омайно!
При всеки поглед нови, по-нови красоти:
тук весели долини, там планини гиганти,
земята пълна с цвете, небето със брилянти...
Отечество любезно, как хубаво си ти!»* (И. Вазов).

В стихотворении *«Долината»* (Долина) 1883 г. поэт продолжает воспевать природные места этого города. Перед нами предстает пасторальная картина райского уголка, который сейчас называется Славеев дол:

*«Обичам те, долино моя хладна,
долино сенчеста, приветна, шумна —
мирът на твойта тайнственост отрадна,
шумът на твойта вада сладкодумна...»*

*И вред хармония се нова слиша,
и вред природата цъфти омайна,
и нямаш кътче, дето да не дииша
поезия божествена и тайна»* (И. Вазов).

И. Вазов любил природную красоту Хисаря, он с удовольствием прогуливался по паркам и аллеям и, конечно, посещал знаменитые бани этого города. Среди большого количества бань с водой разной температуры, он выбрал место под названием «Момина

баня» (Виж Приложение 6), которая привлекла его благодаря легенде о девушке, ночами плескавшейся в темной воде, словно русалка. Вдохновленный таинственной историей в 1882 г. И. Вазов пишет балладу «*Момина баня*»:

*«Момата се къпе във тъмния вир,
Косата ѝ плува на дълж и на шир,
тя гмурка се мълком, играе и плиска,
потъва, изскача и гаче се киска —
момата се къпе във тъмния вир».* (И. Вазов).

Неподалеку от источника «Момина баня» располагается не менее интересный, главный городской парк «Момина-сылза» (Девичья слеза), в котором сосредоточена архитектура древнего города. Один из главных достопримечательностей парка – одноименный минеральный источник, окруженный легендами и преданиями (Виж Приложение 7).

Уже во времена господства на Балканском полуострове Османской империи управляющим города Хисаря назначили грубого и неотесанного Хасан бея, который забирал всех красивых девушек к себе в гарем. От его хищного взгляда сумели сберечь только одну девочку, которая, повзрослев, стала писаной красавицей. Ее красотой и нравом гордились все родные, но боялись они, как бы он её не приметил. И произошло самое худшее – и на следующий день привели девушку в его гарем. Жители города умоляли Хасан-бея отпустить её, но ничего не могло смягчить сердце турка. Но сердце молодой болгарки было непоколебимо: она была готова проститься с жизнью, но не поступиться своей верой и принципами. Как только не пытался Хасан-бей расположить ее к себе: клялся, задаривал подарками, серебро и золото были у её ног, но все было безуспешно.

Тогда решил он отомстить ей, как никогда раньше – пригласил на званый ужин турецкую знать и приказал, чтобы слуги раздели девушку, намазали её тело маслом и вывели её в таком виде, дабы поднести туркам десерт. Слуги решили, что она скорее сбросится с обрыва, чем позволит себе так опозориться, но болгарка вышла к нему с медным подносом на голове. Но недолго радовался Хасан-бей. Приблизившись к нему, девушка со всей силы ударила его тяжелым подносом в затылок, и пока гости охали-ахали, он отдал Богу душу.

Турки решили, что она должна понести самое строгое наказание – сгореть заживо. Они намазали смолой её голое тело и подожгли, но ни стопа, ни вздоха не услышали от нее собравшиеся. Она лишь уронила две прозрачных слезинки, и в тот же час под её ногами забил горячий источник. В честь этой легенды в парке установили фонтан «Момина-сылза», изображающий обнаженную девушку с подносом на голове (Виж Приложение 9).

В древности на территории парка «Момина-сылза» находились важнейшие общественные здания: резиденция, гробница, амфитеатр и банный комплекс. Термы Диоклецианопола, занимающие площадь 2000 кв.м., считаются одними из немногих бальнеологических комплексов того времени, сохранившихся практически до крыши. Их отличают оригинальные строительные решения: внутри термы были облицованы белым мрамором, а для их отопления использовалась минеральная вода из горячих источников (Виж Приложение 10, 11).

Амфитеатр был одним из самых посещаемых мест той эпохи, где люди могли отдохнуть и развлечься за просмотром гладиаторских боев и спортивных состязаний. Построенный в виде арены в первой половине IV в., после принятия Римской империей

христианства, он соответствовал канонам новой идеологии о запрете пролива крови. И арена, и служебные помещения дошли до наших дней в отличном состоянии (Виж Приложение 12).

По аллее к югу от источника «Момина-Сылза» для посещения открыта еще одна древняя достопримечательность – семейная римская гробница, датируемая IV в. н.э. (Виж Приложение 13). В летнее время года можно своими глазами увидеть похоронную камеру, украшенную фресками и яркой напольной мозаикой. В некоторых частях мозаики можно заметить розы, что свидетельствует о производстве розового масла в данном регионе еще с древних времен (Виж Приложение 14). Археологи утверждают, что это единственная на данный момент обнаруженная в Болгарии гробница с идеально сохранившейся напольной мозаикой.

Среди важных для истории города мест, овеянных духом творчества и вдохновения, стоит выделить и «Виллу Петрович», служившей местом встреч и отдыха болгарских писателей и творческой интеллигенции (Виж Приложение 15). Здание было построено одноименным семейством в сороковые года прошлого века для лечения дочери, которой было рекомендовано посещать хисарские бани. После начала национализации имущества в 1945 г., Петровичи подарили роскошную виллу Союзу болгарских писателей, чтобы спасти её от разграбления и уничтожения. Они хотели, чтобы данное здание было домом для творцов, и их желание было исполнено – немалая часть современной болгарской литературы была создана именно здесь. В «Вилле Петрович» творили такие болгарские поэты и писатели, как Дора Габе, Елисавета Багряна, Любен Дилов, Радой Ралин, Павел Вежинов и многие другие. Они с теплотой отзывались о городе, ставшим для них источником вдохновения.

Ако не беше Хисаря в живота ми – не, не зная дали бих написала „Почакай слънце”, нито „Сгъстена тишина”. Не бих написала „Майка Парашкева. И много още други творби

Хисаря подкрепи здравето ми и ме направи способна за творческа дейност. На Хисаря дължа своята голяма благодарност.

Когато идвам в Хисаря, струва ми се, че пристигам в роден град (Дора Габе).

Если бы в моей жизни не было Хисаря, не знаю, написала бы я «Почакай слънце» (Подожди солнце) или «Сгъстена тишина» (Сгустившаяся тишина). Не написала бы я и «Майка Парашкева» (Мама Парашкева). И многие другие творения. Хисаря улучшил мое здоровье и вдохнул способность к творческой деятельности. Ему я многим обязана. Когда я приезжаю в Хисарию, мне кажется, что я прибываю в родной город (Дора Габе).

Дора Габе (Виж Приложение 17), 1976 г.

Незабравим е споменът ми от онова първо мое идване в Хисаря. От тогава аз обикнах този прекрасен кът от родината ни, тези „Славееви гори” както са ги нарекли още римляните в древността. Тук всичко – този „Микроклимат” с въздуха си, слънцето, буйната растителност, шуртящите целебни води, тези внушаващи размисъл и поетически видения древно-исторически останки – всичко въздействува благотворно за физическото и душевно здраве на човека и за вдъхновение и творчество на поета, на писателя (Е. Багряна).

Воспоминание о моем первом посещении Хисаря незабываемо. С того момента я полюбила этот прекрасный уголок нашей родины, эти «Славееви гори», как их назвали

еще римляне в древние времена. Здесь все – этот «микроклимат» и воздух, солнце, буйная растительность, струящиеся целебные воды, эти внушающие размышления и поэтическое видение исторические останки древности – все это благотворно воздействует на физическое и душевное здоровье человека, вдохновение и творчество поэта и писателя (Е. Багряна)..

Елисавета Багряна (Виж Приложение 18), 1976 г.

С името на Хисар е свързана по-голямата част от моето целокупно творчество, особено през миналото десетилетие. Тук са написани почти всичките ми разкази. По някое време дори мислех да ги издавам в отделни томчета, под общо заглавие „Хисарски разкази”

Струва ми се, че името Хисар завинаги ще остане свързано с творчеството на българските писатели. Дано някому не хрумне да смени това скъпо за нас име (П. Вежинов).

С именем Хисар связана большая часть моего творчества в целом, особенно в последнее десятилетие. Здесь написаны почти все мои рассказы. В какое-то время я даже думал издать их отдельными томками под общим названием «Хисарские рассказы».

Мне кажется, что название Хисар навсегда останется связано с творчеством болгарских писателей. Пусть никому не придет в голову сменить это дорогое нам имя (П. Вежинов).

Павел Вежинов (Виж Приложение 19), 1970 г.

... Така този град се превърна в съществена неотделима част от съдбата ми. И положително – в по- добрата част.

И ако трябва накрая да добавя някакво споменание, то е : нека градът развива все така пред очите ни своите хубости, но непременно да запази своята тишина и чистота, за да бликат и занаят пред все така не само минерални води в него, но и българското слово (Л. Дилов).

... Так этот город превратился в существенную и неотделимую часть моей судьбы. И если нужно в конце добавить какое-нибудь воспоминание, вот оно: пусть город развивается перед нашими глазами свои прелести, но непременно сохранит свою тишину и чистоту, чтобы продолжали бить ключом не только минеральные воды, но и болгарское слово (Л. Дилов).

Любен Дилов (Виж Приложение 20), 1978 г.

Использованная литература:

<http://hissaria.blogspot.com/2012/07/blog-post_4350.html>.

<<https://literaturesviat.com/?p=71082>>.

<<https://literaturesviat.com/?p=72699>>.

<<https://bnr.bg/ru/post/101013304/hisara-antichnii-gorod-sredi-teplih-mineralnyih-istochnikov>>.

<<https://chitanka.info/text/5163-otechestvo-ljubezno-kak-hubavo-si-ti>>.

<<https://chitanka.info/text/5184-momina-banja>>.

<<https://chitanka.info/text/5169-dolinata>>.

<<https://chitanka.info/text/3754-nova-zemja>>.

<<https://chitanka.info/text/5193-ritsar-balafre>>.

<<https://hisar.bg/hisar/>>.

<http://hissaria.blogspot.com/2013/12/blog-post_7.html>.

<<https://hisar.bg/hisar/хисаря/легенди-за-хисаря/>>.

<<https://hisar.bg/hisar/хисаря/личности/павел-вежинов/>>.

<<https://hisar.bg/hisar/хисаря/личности/любен-дилов/>>.

<<https://hisar.bg/hisar/хисаря/личности/елисавета-багряна/>>.

<<https://hisar.bg/hisar/хисаря/личности/дора-габе/>>.